

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Юрченкова Н.Г., Сомкин А.А., Кузнецова Ю.В. Перспективы концептуализации диалогического подхода М. М. Бахтина в структуре современного культурфилософского знания // Культура и искусство. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.1.71848 EDN: OHJSWB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71848

**Перспективы концептуализации диалогического подхода
М. М. Бахтина в структуре современного
культурфилософского знания****Юрченкова Нина Георгиевна**

ORCID: 0000-0001-6167-738X

доктор философских наук

профессор; кафедра гуманитарных и специальных дисциплин; Российская правовая академия
Министерства Юстиции Российской Федерации» Средне-Волжский (г. Саранск) филиал

430032, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, 6

✉ nina-saransk@mail.ru

Сомкин Александр Алексеевич

ORCID: 0000-0001-7833-0729

доктор философских наук

профессор; кафедра теории речи и перевода; Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева

430032, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Попова, 84

✉ alexsomkin@mail.ru

Кузнецова Юлия Викторовна

ORCID: 0000-0001-8709-6081

кандидат философских наук

доцент; кафедра дизайна и рекламы; Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

✉ kuv@bk.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0625.2025.1.71848

EDN:

OHJSWB

Дата направления статьи в редакцию:

30-09-2024

Аннотация: В настоящее время существует значительный массив научной литературы по философскому творчеству выдающегося русского философа, культуролога и литературоведа М. М. Бахтина. Его идеи и интуиции, сделавшие его одним из влиятельнейших русских теоретиков, глубоко проникли во все гуманитарные науки («науки о духе» по М. М. Бахтину). В настоящее время современная гуманитаристика невозможна без таких понятий как диалог и полифония, автор и Другой, поступок и ответственность и др. Однако, по большей части исследователи-бахтиноведы сконцентрированы на анализе и обобщении смыслового и идейного содержания его рукописей. Рассматривая ключевые принципы философского учения М. М. Бахтина, авторы статьи предлагают их перспективное развитие применительно к основным направлениям культурфилософской науки. Положив в основу своего исследования методы логической экстраполяции и моделирования, авторы пытаются наметить возможности применения бахтинского диалогизма в качестве универсального методологического принципа в разных областях современного философского знания и культуры. Новизна исследования заключается в том, что выделено четыре аспекта перспективного приложения данного концептуального положения в разных областях гуманитарного знания: 1) историко-культурный и историко-философский (как принцип конструктивной диалогичности разных философских направлений и традиций), 2) гносеологический (как принцип диалогичности познания человека), 2) аксиологический (принцип полифонического аксиогенного диалога разных социальных субъектов) и 4) социокультурный (принцип равноправного партнерского диалога в межгосударственных отношениях, являющегося основой глобальной интеграции и определяющей тенденцией современного мирового развития (т.е. главным содержанием современной эпохи)). Глубина видения М. М. Бахтиным проблем современной гуманитаристики, предвосхитившего своими идеями о диалогичности и ответственности личности развитие научного знания о человеке и его духовном бытии почти на столетие вперед, позволяет, на основе метода логической экстраполяции, наметить пути дальнейшего развития его концептуальных положений.

Ключевые слова:

диалогический подход, культурология, философия культуры, познание, социальные ценности, М. М. Бахтин, гуманитарные науки, личность, общество, ответственность

В следующем году научная и творческая общественность будет отмечать две значимых для каждого представителя гуманитарной науки нашей страны даты: 130 лет со дня рождения и 50 лет со дня смерти выдающегося русского философа, филолога, культуролога и литературоведа Михаила Михайловича Бахтина (1895 – 1975). Он прожил трудную, но счастливую жизнь человека, сумевшего в непростые для страны и народа времена сохранить чувство собственного достоинства и любовь к чистой (внепартийной) науке. Его труды получили широкое, к сожалению, в основном посмертное, признание как в среде отечественных специалистов, так и за рубежом. Его идеи и интуиции, сделавшие его одним из влиятельнейших русских теоретиков, глубоко проникли во все гуманитарные науки («науки о духе» по М. М. Бахтину). В настоящее время современная

гуманистика невозможна без таких понятий как диалог и полифония, автор и Другой, поступок и ответственность и др.

С каждым годом все больше становится работ, посвященных творчеству и биографии М. М. Бахтина (см., например, [\[4; 11; 13; 15; 16\]](#) и др.). Однако в большинстве исследований ученые в основном сосредоточены на анализе и обобщении смыслового и идейного содержания его рукописей. В таких работах редко можно встретить размышления о конкретных перспективах дальнейшего, пусть во многом и гипотетического, развития бахтинских идей. Думается было бы небезынтересно попытаться не только проинтерпретировать то, что уже было заявлено (изложено) М. М. Бахтиным в его текстах, но и в особенности, представить (прогнозировать) то, что он мог бы (хотел бы) сказать (написать) нам сегодня.

Поэтому, здесь мы, положив в основу своего исследования методы логической экстраполяции и моделирования, попытаемся наметить возможности применения бахтинского диалогизма в качестве универсального методологического принципа в разных областях современного философского знания и культуры.

Философия диалога М. М. Бахтина: взгляд в будущее

В своей предыдущей работе [\[15, с. 51–55\]](#) мы рассмотрели и обосновали положение о том, что принцип диалогического мышления М. М. Бахтина является его главным научным открытием и выступает в роли универсального методологического инструмента в современном социальном и гуманитарном познании.

Моделируя применение данного методологического принципа в ключевых отраслях культурологического и философского знания, мы можем выделить четыре аспекта его приложения: 1) историко-культурный и историко-философский, 2) гносеологический, 2) аксиологический и 4) социокультурный.

Итак, в области *истории культуры и философии* – методологический подход М. М. Бахтина может выступать в качестве **принципа конструктивной диалогичности разных культурфилософских направлений и концепций**. Применение данного принципа позволит, по нашему мнению, существенно повысить уровень взаимосвязей, взаимообогащения и взаимопонимания разных культурологических и философских доктрин; в то же самое время избавит от опасности эклектичного их смешения. Кроме того, с методологической точки зрения такой подход будет способствовать окончательному преодолению устаревшей энгельсовской парадигмы, исходящей из принципа «двух борющихся партий» в социальной науке.

Данный принцип впервые был сформулирован Ф. Энгельсом еще в позапрошлом веке в своей работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886 г.). Верный идеям материализма, он полагал, что общественные закономерности развития человеческой мысли с необходимостью ведут ее по восходящей от идеализма к материализму. И тогда всех представителей гуманитарной науки в зависимости от ответа на вопрос «...о том, что является первичным: дух или природа», можно разделить «на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» [\[21, с. 32–33\]](#). Так появились два основных направления в социальном познании – материализм (признающий первичным материю, природный мир) и идеализм (считывающий первоначалом сознание, духовный мир).

Идеологизированность всего учения К. Маркса и Ф. Энгельса (его направленность на конфронтацию между буржуазной и коммунистической идеологией) в данном случае явственно проявляется в абсолютизации лишь двух направлений в философии. Это вошло во все вузовские учебники по философии советского периода в качестве шаблонной формулировки: «линия Демокрита – линия Платона».

Такое понимание представляется грубым упрощением философской проблематики. Безусловно, философия – это постоянно развивающаяся область знания, отражающая взгляды и мысли людей в определенную эпоху. В ходе анализа различных учений и направлений философии, можно выявить периоды, когда отдельные доктрины или течения доминировали над другими в процессе общественного развития и порождаемой им идеологической конкуренции. Однако такое преобладание (т. е. несколько относительное выделение во взаимоотношениях разных учений) возможно лишь на определенном историческом этапе. Известно, например, «что Платон хотел сжечь все сочинения Демокрита, какие только мог собрать, но пифагорейцы Амикл и Клиний помешали ему, указав, что это бесполезно: книги его уже у многих на руках» [\[7, с. 345\]](#). Таким образом, если бы Платону удалась его затая столь варварским способом устраниТЬ идейного конкурента, то между этими учениями прекратился бы научный спор (вариант диалога, в котором «рождается истина»). Приостановился бы и процесс развития целого раздела познания.

В реальности же труды античных мыслителей представляют собой весьма разнообразный набор философских доктрин и учений. Древнегреческая философия уже тогда содержала в себе множество альтернативных течений и направлений, включая материализм и идеализм, гностицизм и скептицизм, диалектику и софистику и др. Однако с течением времени прогресс в развитии мировой культуры и философии определил значительное увеличение альтернативных направлений и подходов к решению ключевых вопросов обществознания. К уже перечисленным добавились рационализм и иррационализм, гностицизм и агностицизм, сциентизм и антисциентизм, технократизм и антитехнократизм, марксизм и позитивизм (эмпириокритицизм), глобализм и антиглобализм, и сменивший их глокализм и т. д.

В дальнейшем энгельсовская идея о борьбе «двух партий» была взята на вооружение и доведена до крайности идеологического противостояния в работах В. И. Ленина, в частности в его статье «О значении воинствующего материализма» [\[10\]](#). Он применил эту идею в отношении литературы, выдвинув, «в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, ...и погоне за наживой, ...принцип партийной литературы» [\[9, с. 100\]](#), согласно которому вся литература должна стать на позиции строгой коммунистической партийности в сочетании с воинствующим материализмом и атеизмом. Однако «развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» [Там же] удалось лишь в «сталинский период», когда он был распространен и на все области науки, культуры и искусства.

Отводя лидирующую роль марксизму как «единственно верному» (самому передовому и прогрессивному, отражающему подлинные интересы пролетариата) научному учению, В. И. Ленин объявил непримиримую идеологическую войну буржуазной, а, значит, сплошь «идеалистической», «ненаучной» и «реакционной» философии. Логично, что, впоследствии, это привело к постулированию фактической монологичности и догматизации марксистского учения. В теоретических трудах своих последователей, провозгласивших абсолютную верность и неизменность его основных положений, оно

самоизолировалось от других концепций и замкнулось на себя.

Утопичность марксистского доктринерства показал весь последующий ход мировых процессов в прошлом веке. Это неизбежно привело к «застою» в сфере идеологии, культуры, политики и экономике, прямым следствием чего стало разочарованность большинства населения в идеалах коммунизма, ослабление политических позиций как внутри государства, так и на международной арене, постепенное снижение темпов развития страны и ее экономическое отставание от ведущих мировых держав.

Методологическая несостоенность принципов «партийности» и «монологичности» была также теоретически раскрыта наукой *синергетикой*, возникшей более полувека назад. Эта наука (в лице своих основателей – Г. Хакена [\[20\]](#), И. Пригожина, И. Стенгерса [\[14\]](#)) показала, что любая система, находясь в изоляции (без внешнего энергетического и информационного влияния), перестает развиваться и деградирует.

Альтернативой деконструктивному принципу «партийности», М. М. Бахтин выдвинул принцип «ответственной [идеологической] вненаходимости» [\[3\]](#) ученого и деятеля культуры и искусства, означающий независимость последних от политических, идеологических, партийных и других предпочтений.

При этом нужно, понимать, что при таком подходе вовсе не отрицаются различные формы борьбы в социуме. Общество, как целостная система, содержит в своей структуре компоненты (личности и социальные группы с противоположными интересами), находящиеся в противоречивых отношениях. В соответствии с баhtинским принципом «конструктивной диалогичности» такое противостояние есть неотъемлемая часть существования общества. «Но в чем же тогда отличие от предыдущих рассуждений?» – спросит внимательный читатель. А в том, что речь идет, преимущественно, о политической сфере общества и о политических цивилизованных формах борьбы (без компроматов, клеветы на соперников, фальсификаций и подтасовок результатов голосования и т. д.), например, во время предвыборной компании.

Здесь М. М. Бахтин призывал отказаться от абсолютизации политической конфронтации в жизни общества и писал о недопустимости ее распространения на другие сферы его жизнедеятельности, особенно науку, культуру и искусство. Очевидно, что в этих сферах человеческой мысли категорически недопустимо распространять принцип партийности. В естественных и точных науках ведущее положение отводится методологическому принципу *объективности* исследователя, т. е. его независимости от личных интересов и желаний, равно как карьерных или иных конъюнктурных предпочтений. В социогуманитарных науках данный принцип дополняется баhtинским принципом *ответственной вненаходимости* исследователя (автора), означающего его положение «вне зависимости» от партийных, политических, групповых или корпоративных интересов как ученого. В культуре и искусстве данное требование принимает даже в некоторой степени гипертрофированное значение, выводящее на первый план эстетическое и общечеловеческое начала, подчиняющие себе социально-групповые или узко элитарные устремления.

В области *гносеологии* принцип диалогичности может быть уточнен, и наряду с другими исходными принципами современной гносеологии (познаваемости мира, взаимосвязи источников знания, активного характера творческого познания, комплексного критерия истины и др.), представлен как **принцип диалогичности процесса познания человека**.

Можно выделить следующие виды познавательного диалога.

- Учебный диалог учителя с учеником как одного из наиболее эффективных способов включения в образовательный процесс.
- Критический диалог ученого в рамках исследовательского процесса (с другими учеными или пересматриваемыми (устаревшими) теориями). Данный принцип, означающий непринятие на веру никаких постулатов и доктрин, а их детальную проверку методами и средствами научного познания, составлял основу познавательного процесса у таких выдающихся мыслителей, как Аристотель, И. Кант, Ф. Бэкон, Р. Декарт, К. Маркс и др.

Так, Стагирит, критикуя взгляды своего учителя Платона, произнес «крылатые слова», дошедшие до нас в несколько перефразированном виде: «Платон мой друг, но истина дороже» [\[1, с. 59\]](#). У Канта три его фундаментальнейших философских работы начинаются со слова «критика»: «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения» [\[8\]](#). Бэкон, критикуя своих предшественников, требовал пересмотра и восстановления чистой науки, закладывая тем самым основы научного метода в том виде, в котором он известен нам сегодня. Для этого ученому-исследователю необходимо освободить свое сознание от четырех идолов-призраков, словно катаракта в глазу, мешающих видеть свет Истины: «призраки рода», «призраки пещеры», «призраки рынка» и «призраки театра» [\[5\]](#). Декарт в своем «Рассуждении о методе» призывал никогда «не принимать за истину никаких взглядов» [\[6, с. 195\]](#). Этот метод скептицизма считается началом современной философии. Развивая данную линию в новоевропейской философии, Маркс в качестве девиза своей жизни как ученого взял фразу: «Подвергай все сомнению!» [\[12, с. 492\]](#).

- Объективный диалог ученого с результатами своих исследований. В значительной степени это относится к представителям естественных и точных наук, ведущих свои изыскания в рамках практических экспериментов и имеющих дело с «безгласной вещью» (природным объектом или явлением). Совсем иначе дела обстоят в гуманитарных науках, где, по мысли М. М. Бахтина, ученый имеет дело с «говорящим бытием» (индивидуом и автором своим поступков) [\[2, с. 383\]](#). Диалогический мир, выстраиваемый М. М. Бахтиным, зиждется на своеобразном противоположении социального субъекта (личности) и природного объекта (вещи); эта противоположность «социальное vs природное» одновременно выступает и пределом самого познания, обусловленного спецификой предметов изучения. «Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней» [Там же].

Здесь философ несколько абсолютизирует «безгласность вещи», указывая на отсутствие у нее способности к вербальной коммуникации. Однако природа тоже говорит, но в иной форме, воздействуя на органы чувств человека, ее наблюдающего (следопыта, природоведа, работника искусства или ученого). Этот аспект был тонко подмечен еще в XIX веке выдающимся русским поэтом Ф. И. Тютчевым в его гениальном стихотворении: «Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик – / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...» [\[18, с. 169\]](#).

Далее М. М. Бахтин пишет: «Задача заключается в том, чтобы вещьную среду, воздействующую механически на личность, заставить заговорить, то есть раскрыть в ней потенциальное слово и тон, превратить ее в смысловой контекст...» [\[2, с. 387\]](#). То есть, чтобы заставить изучаемый природный объект проявить себя естествоиспытатель

искусственно воздействует на него, помещая в особые условия научного эксперимента, результаты которого и будут являться своего рода «ответом» природного объекта на вопросы ученого.

В теории *социальных ценностей и оценок* (аксиологии) рассматриваемое положение М. М. Бахтина можно представить как **принцип полифонического аксиогенного диалога разных субъектов общества и культуры**. Смысл и конечная цель такого диалога – конструирование гармоничной системы духовных ценностей из четырех базовых подсистем: 1) «общечеловеческих» (гуманистических) моральных ценностей (в основе которых лежит «категорический императив» И. Канта); 2) «альтернативных» ценностей личности, связанных со свободным выбором смысложизненных приоритетов (профессии, религии, политической принадлежности и т. п.); 3) «государственно-идеологических» ценностей, преобладающих в конкретной стране в определенный исторический период; 4) «высших интегративных» ценностей человечества на современном кризисном этапе развития» [\[19, с. 131-136\]](#).

Здесь следует отметить, что как самостоятельная философская наука аксиология возникла в середине прошлого века. Однако в России она долгое время находилась под идеологическим запретом (как якобы «буржуазная лженаука», наряду с генетикой, кибернетикой и социологией). Работы отечественных аксиологов появились лишь в 1970-х годах. Одним из первых среди них считается В. П. Тугаринов. Он пытался обосновать существование особого марксистского направления в этой науке [\[17, с. 256-291\]](#).

Несовместимость европейских аксиологических концепций (М. Вебер, М. Шелер, В. Виндельбанд и др.) с марксизмом проявилась в трех основных аспектах: 1) в них признается приоритет общечеловеческих ценностей (в противоположность партийно-классовому подходу), и, как следствие, 2) декларируется плюрализм ценностных систем, предполагающий свободный выбор личностью соответствующих ориентиров в жизни; 3) особое внимание уделяется значимости религиозных ценностей, в противовес развернувшейся в нашей стране оголтелой атеистической пропаганде и «воинствующему материализму».

С социокультурной точки зрения диалогическая парадигма может служить основой для обоснования **принципа равноправного партнерского диалога в межгосударственных отношениях**. Данный принцип предполагает, прежде всего, отказ от применения военной силы и экономического давления в международных делах, а также отказ от моделей агрессивной культурной экспансии.

Это положение получило свое развитие в трудах известного австрийского мыслителя конца XX века Кристофа Герберта Гюнцля. Размышляя о перспективах мирового развития, он пришел к выводу о неизбежности в будущем закономерного перехода всех стран к объединению в единое мировое сообщество на принципах «глобальной партнерской интеграции» [\[22, с. 19-20\]](#). Данный переход займет ориентировочно около полувека, начавшись в конце 1980-х годов и продлиться приблизительно до 2030 года [\[Ibid.\]](#).

Сегодня очевидно, что эти процессы набирают силу и, невзирая на серьезное противодействие со стороны стран-лидеров западного мира (особенно США), начинают постепенно становиться преобладающей тенденцией в мировом развитии и главным содержанием современной эпохи. Эти идеи знаменуют собой ситуацию перехода от прежней стабильности двухполлярного мира через хаотизацию и конфликты к перестройке мировой системы на принципах глобальной партнерской интеграции.

К. Г. Гюнцль обосновал научный прогноз о том, что историческая миссия России – стать лидером этого процесса в XXI веке. Здесь нельзя путать системную многополярность (переходного периода) с многообразием национальных культур в мире.

Все четыре философских аспекта методологического принципа диалогического мышления М. М. Бахтина целостно представлены на системно-логической схеме 1.

Схема 1

**Основные культурфилософские аспекты методологического принципа
диалогического мышления М. М. Бахтина**

1. Гносеологический аспект		
Принцип диалогичности процесса познания человека		
Три вида гносеологического (познавательного) диалога:		
2. Историко-культурный и историко-философский аспекты	Методологический принцип диалогического мышления М. М. Бахтина	3. Аксиологический (ценностно-оценочный) аспект
<p>Принцип конструктивной диалогичности разных философских направлений</p> <p>Этот принцип выступает современной альтернативой принципу "коммунистической партийности" в философии. Противоборствующие направления в современной мировой философии:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1) материализм vs идеализм, 2) рационализм vs иррационализм, 3) технократизм vs антитехнократизм, 4) сциентизм vs антисциентизм и др. 	<p>Методологический принцип диалогического мышления М. М. Бахтина</p>	<p>Принцип полифонического аксиогенного диалога разных социальных субъектов</p> <p>Содержанием такого диалога является формирование четырех подсистем духовных ценностей:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1) общечеловеческих моральных ценностей, 2) альтернативных ценностей личности, 3) государственно-идеологических, 4) высших интегративных.
4. Социокультурный аспект		
Принцип равноправного партнерского диалога		
в межгосударственных отношениях		

Глобальная партнёрская интеграция является определяющей тенденцией современного мирового развития (т.е. главным содержанием современной эпохи).

В заключение, подводя итоги всему вышесказанному, важно отметить главную особенность творчества Михаила Михайловича Бахтина. А именно, то, что его идеи и замыслы наполнены предвидением грядущего. Они значительно опередили свое время. Вероятно, на столетие! Будучи «скованным» жестокими условиями «монологичного» тоталитарного режима, он, невзирая на внешнее давление, смог найти в себе духовные силы интеллектуально противостоять ему. В эпоху борьбы с духовностью он мужественно отстаивал идеи гуманизма и гуманистических ценностей в своих произведениях. М. М. Бахтин призывал обратиться к диалогу как средству примирения власти и народа, классов и партий и т. д. В своих мыслях и устремлениях великий русский мыслитель уже жил в совершенно новой эпохе: «постсоветской», «посткапиталистической» и «постолигархической».

Следует честно признать, что и сейчас, в третьем десятилетии XXI века, мы еще весьма далеки от идеалов М. М. Бахтина. Главное условие для реального осуществления конструктивного диалога – равноправие и честность партнеров. Однако не все страны готовы отказаться от доминирования, прикрывая свои истинные намерения по сохранению мирового господства борьбой за якобы равноправие и псевдодемократические ценности. Это не конструктивный «диалог равных», а искаженный лицемерно-показушный снисходительный «диалог господ и слуг». Однако проблеск надежды нам дает тот факт, что в мире все больше лидеров и стран, которые осмеливаются говорить об этом и, наконец, открыто обсуждать проблемы, поставленные М. М. Бахтиным более полувека назад.

Библиография

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.
2. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и А. В. Дерюгина. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с. С. 381–393.
3. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. / Сост. С. Г. Бочаров и В. В. Кожинов. – М.: Изд-во Русс. словари; Языки славянской культуры. 2003. 957 с. С. 7–68.
4. Бондаренко Ю. Я. Бахтин М. и проблема диалога в контексте истории культуры. Костанай, 2015. 39 с.
5. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 2. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1978. 575 с.
6. Декарт Р. Рассуждение о методе / Пер. с фр. Г. Г. Слюсарева, С. Я. Шейнман-Топштейн. М.: АСТ, 2019. 320 с.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; Перевод М. Л. Гаспарова. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. 571 с.
8. Кант И. Сочинения в шести томах (Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. Т. 3. 799 с.; Т. 4. Ч. 1. 544 с.; Т. 5. 564 с.
9. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 12. С. 99–105.
10. Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч.

- 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 23–33.
11. М. М. Бахтин как философ / С. С. Аверинцев, Ю. Н. Давыдов, В. Н. Турбин и др. М.: Наука, 1992. 256 с.
12. Маркс К. Исповедь // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1963. Т. 31. С. 491–492.
13. Осовский О. Е., Дубровская С. А. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227–265.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
15. Сомкин А. А. Принцип диалогического мышления М. М. Бахтина как его главное методологическое открытие // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23. №1(61). С. 48–56.
16. Сычев А. А. Нравственные измерения хронотопа // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 100–119. EDN: ITJBCN.
17. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме // Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. С. 256–291.
18. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти т. Т. 1. / Сост. В. Н. Касаткина. М.: Классика, 2002. 528 с.
19. Фролов Д. Е. Иерархия социальных ценностей и смена парадигмы ценностного мышления // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции 29 июня – 1 июля 1999 года. Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор», 1999. 544 с. С. 131–136.
20. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 405 с.
21. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М.: Политиздат, 1985. 128 с.
22. Günzl Ch. Bewältigungen der Vergangenheit und der Zukunft durch "Newes Denken". Linz: Universitätsverlag R. Trauner, 1992. 190 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Перспективы концептуализации диалогического подхода М. М. Бахтина в структуре современного культурфилософского знания», в которой проведено исследование потенциала применения научного наследия советского философа середины XX века в современной науке. Данная работа является продолжением исследования трудов Михаила Михайловича Бахтина в области изучения диалогического мышления.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что уникальность идей и замыслов Михаила Михайловича Бахтина составляет то, что они значительно опередили свое время. Как отмечает автор, в эпоху борьбы с духовностью он мужественно отстаивал идеи гуманизма и гуманистических ценностей в своих произведениях. Его идеи и интуиции, сделавшие его одним из влиятельнейших русских теоретиков, глубоко проникли во все гуманитарные науки. В настоящее время современная гуманитаристика невозможна без таких понятий как диалог и полифония, автор и Другой, поступок и ответственность и др.

Актуальность исследования обусловлена тем неоценимым вкладом, который М.М. Бахтин внес в развитие современной науки культурно-философского направления («науки и духе»), а также предстоящим 130-летием со дня его рождения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его

результатов в качестве методологического обеспечения современных исследований социокультурного направления.

Целью настоящего исследования является исследование возможности применения бахтинского диалогизма в качестве универсального методологического принципа в разных областях современного философского знания и культуры.

В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также методы логической экстраполяции и моделирования.

Теоретическим обоснованием выступили научные труды как классиков всемирного научного наследия (Аристотель, Ф. Бэкон, Ф. Энгельс, И. Кант), так и современных ученых (И. Пригожин, Бондаренко Ю. Я., Сычев А. А. и др.). Эмпирическую базу составили работы М.М. Бахтина.

На основе анализа научной разработанности проблематики автор отмечает увеличения количества работ, посвященных творчеству и биографии М. М. Бахтина. Однако вместе с тем, по мнению автора, в большинстве исследований ученые в основном сосредоточены на анализе и обобщении смыслового и идейного содержания его рукописей. Научная новизна исследования заключается в переосмыслении философско-культурного значения теоретического наследия М.М. Бахтина и прогнозировании потенциала применения методологии, выработанной ученым, к проблематике современной культуры и философии.

Моделируя применение данного методологического принципа в ключевых отраслях культурологического и философского знания, автор выделяет четыре аспекта его приложения: 1) историко-культурный и историко-философский, 2) гносеологический, 2) аксиологический и 4) социокультурный.

Так, согласно гипотезе автора, в области истории культуры и философии методологический подход М. М. Бахтина может выступать в качестве принципа конструктивной диалогичности разных культурфилософских направлений и концепций. В области гносеологии принцип диалогичности может быть уточнен, и наряду с другими исходными принципами современной гносеологии представлен как принцип диалогичности процесса познания человека. В теории социальных ценностей и оценок автор представляет положение М. М. Бахтина как принцип полифонического аксиогенного диалога разных субъектов общества и культуры. С социокультурной точки зрения автор предполагает обоснование принципа равноправного партнерского диалога в межгосударственных отношениях с применением диалогической парадигмы.

Все четыре философских аспекта методологического принципа диалогического мышления М. М. Бахтина целостно представлены в статье при помощи построения системно-логической схемы.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение потенциала применения результатов советских философских исследований в решении современных социокультурных проблем представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования

состоит из 22 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Текст статьи выдержан в научном стиле.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Однако представляется более уместным разместить данную статью в журнале философского направления.